

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 159–166
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 159–166

Научная статья
УДК 261.8
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-159-166>

Отношения Русской и Константинопольской православных церквей в XX веке

А. Г. Косиченко

Институт философии, политологии и религиоведения Министерства образования и науки Республики Казахстан, 480100, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, д. 29

Косиченко Анатолий Григорьевич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, anatkosichenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9112-8426>

Аннотация. Отношения двух православных церквей, каждая из которых занимает особое место в мировом православии, в переломный для обеих исторический период исследуется в статье с привлечением фактического материала и его анализа в политическом, каноническом и духовном измерениях. Формулируется вывод о том, что политической и ситуативной целесообразностью нельзя обобщать отход от сущности православия как в межправославных отношениях, так и в деятельности его иерархов.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Константинополь, взаимоотношения церквей, власть, церковная и государственная политика, патриарх, каноничность

Для цитирования: Косиченко А. Г. Отношения Русской и Константинопольской православных церквей в XX веке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 159–166. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-159-166>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-159-166>

Relations between the Russian and Constantinople Orthodox Churches in the XX century

A. G. Kosichenko

Institute of philosophy, political science and religious studies of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan, 29 Kurmangazy St., Almaty 480100, Republic of Kazakhstan

Anatolii G. Kosichenko, anatkosichenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9112-8426>

Abstract. The article examines the relations between the two Orthodox churches, each of which occupies a specific place in world Orthodoxy, at a crucial historical period for both of them, using factual material and its analysis in political, canonical and spiritual dimensions. It is concluded that political and situational expediency cannot justify a departure from the essence of Orthodoxy both in inter-Orthodox relations and in the activities of its hierarchs.

Keywords: The Russian Orthodox Church, Constantinople, relationship of Churches, power, Church and state policy, patriarch, canonicity

For citation: Kosichenko A. G. Relations between the Russian and Constantinople Orthodox Churches in the XX century. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 159–166 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-159-166>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Отношения вынесенных в название православных церквей важны и интересны во многих смыслах. Во-первых, в отношениях церквей проявляется степень соответствия каждой из них сущности православия, так как привнесение в эти отношения внешнего и чуждого ему содержания указывает на деформацию духа православия этими церквами. Во-вторых, история отношений Русской и Константинопольской церквей помогает раскрыть характер их отношений в настоящее время в их глубине и полноте. В-третьих,

посредством отношения церквей вскрываются контексты их взаимодействия: социально-политические, идейные и духовные. Таким образом, через историю отношений конкретных церквей воссоздается эпоха, в которой складываются эти отношения, политические и иные интересы сторон, духовная атмосфера и даже личностные характеристики участников исследуемых процессов.

Константинопольская церковь – одна из древнейших и во времена Византийской империи

бывшая крупнейшей, богатейшей и самой значительной церковью мира. Главе этой церкви усвоен титул «первейшего среди равных», он именуется Вселенским патриархом, поминается первым в диптихе (очередность поминание церквей и патриархов во время литургии).

Русская православная церковь получила автокефалию от Константинополя в 1448 г. и после разгрома Византии и захвата Константинополя турками в 1453 г. стала по ряду позиций преемницей Константинополя. Известен тезис: «Москва – третий Рим, а четвертому не бывать», сформулированный на Руси в первой трети XVI в. Русская православная церковь – крупнейшая в мире, сегодня верующих в ней более 100 млн чел. (около трети всех православных в современном мире).

В настоящее время отношения Русской и Константинопольской православных церквей находятся на крайне низком уровне. Русская православная церковь (РПЦ) в сентябре 2018 г. прервала евхаристическое общение с Константинопольским патриархатом и перестала почитать его на службах. Причиной такой позиции РПЦ стало предоставление автокефалии так называемой «Православной церкви Украины» Константинопольским патриархатом, что, по мнению многих православных богословов и специалистов по церковному праву, противоречит сущности межправославных отношений.

В 2016 г. РПЦ в последний момент отказалась участвовать в Критском соборе, который готовился несколько десятилетий при самом действенном участии РПЦ. И хотя помимо РПЦ в соборе отказались участвовать Антиохийская, Болгарская и Грузинская церкви, весь гнев Константинополя обрушился на РПЦ. Еще ранее, в конце XX в., отношения между Русской и Константинопольской православными церквями обострились из-за создания Константинополем параллельной православной структуры в Эстонии наряду с Эстонской православной церковью Московского патриархата.

И за Константинопольской, и за Русской православными церквями стоят государства: за Константинопольской – Греция и Турция, за Русской – Россия, РФ. Тем самым в отношения этих церквей втянуты государства, что усложняет сами отношения и помещает их в систему непростых контекстов. Так, всякое осложнение на государственном уровне сказывается на отношениях церквей. Англия и США весь XX в. активно вмешивались в отношения РПЦ и Константинополя и подчас определяли эти отношения. Происходит это и сегодня. Известно высказывание З. Бжезинского о том, что после распада СССР у США остался один противник – Русская православная церковь. Так что политика (и национальная, и международная) – важнейший фактор межправославных отношений.

Отношения РПЦ и Константинополя в 20–30-е годы XX века

Взгляд на ближайшую историю отношений Русской и Константинопольской православных церквей (даже в пределах XX в.) позволяет сделать однозначный вывод о том, что эти отношения испортились не вдруг и не сейчас. В течение всего XX в. они были очень сложными, напряженными, неровными и не дружескими. Поскольку многие из сегодняшних противоречий уходят корнями в XX в., рассмотрим подробно отношения между Константинопольской и Русской православными церквями, обращаясь к характеру этих отношений именно в XX в.

Сложные и принципиально неверные с позиции православия отношения между Константинопольской и Русской церковью, которые существовали в течение всего XX в., можно было бы объяснить историческими обстоятельствами и социально-политическим контекстом. Действительно, Константинопольский патриархат после поражений Турции в Первой мировой войне потерял все свои епархии в Малой Азии. Остались зарубежные епархии и отдельные приходы в самой Турции. Тем самым Константинопольский патриархат впервые в истории потерял и паству, и положение. Если к тому же учесть, что в 1923 г. после разгрома Греции в войне с Турцией согласно Лозаннскому договору страны взаимно депортировали большую часть населения, Греция вынуждена была принять 1300 тыс. греков из Малой Азии, а Турция приняла около 400 тыс. турок из Греции и островов, то понятно, какой силы удар получил Константинопольский патриархат. В 1920 г. он окончательно испортил отношения с турецкими властями: во время оккупации Турции союзными войсками патриархат политически просчитался; местоблюститель патриаршего престола митрополит Дорофей ошибочно посчитал, что наступило время восстановления греческого государства в Малой Азии и предпринял ряд шагов, настроивших против патриархата правительство Турции: патриархат перестал утверждать кандидатуру патриарха в правительстве; демонстративно не считался с распоряжениями турецкого правительства; было отменено преподавание турецкого языка в греческих школах. Все это привело к резкому противостоянию Турецкого государства и Константинопольского патриархата. Дело дошло до того, что Турция потребовала удаления патриархата из Стамбула, и только решительная позиция союзников на Лозаннской конференции (1923 г.) позволила сохранить патриархат в Стамбуле.

В этих условиях Константинопольский патриархат перенес центр внимания на свои зарубежные епархии, а также, воспользовавшись политической нестабильностью в Европе и распадом Российской империи, взял под свой ампор православные церкви Эстонии, Латвии, Польши, Финляндии, ранее входившие в Русскую

православную церковь. Последнее не могло не вызвать протестов со стороны РПЦ, правда, протестов ограниченных, так как в самой России церковь подвергалась гонениям. Она пыталась уцелеть в условиях нарастающего безбожия в революционной России и ей было не до происков Константинопольского патриархата. Константинополь «перехватывал» чужие епархии; пользуясь своим особым положением в составе автокефальных церквей, нарушал канонические нормы, установленные веками на Вселенских соборах. В результате Константинопольскому патриархату удалось даже увеличить паству за счет зарубежных епархий и диаспоры. Однако моральный ущерб от такой деятельности был очевиден. Современная политика Константинополя несет на себе отпечаток этой церковной неправды.

Не менее сложным было и положение Российской православной церкви. После революции Советская власть вначале декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918 г.), затем последовательным разрушением церкви многочисленными способами: изъятием церковного имущества под предлогом необходимости помощи голодающим (что спровоцировало протесты верующих, аресты и суды в ответ); отнесением священства и монашества к классу эксплуататоров; внесением раскола в ряды епископата и священников созданием обновленчества и «Живой церкви» предельно ограничила возможности РПЦ. У Московского патриархата нарастали проблемы с Русской православной церковью за границей: последняя, находясь в относительной безопасности, требовала от патриарха Тихона и Синода противостоять Советской власти более решительно; а с подписанием митрополитом Сергеем (Страгородским) «Послания к пастырям и пастве» (Декларации 1927 г.) вообще разорвала общение с Российской православной церковью.

Однако Русская и Константинопольская церкви находились в неравном положении. Обе они вынуждены были считаться с политическими реалиями своего времени. Но РПЦ была церковью преследуемой и гонимой, ее служители мученически погибали от руки государства, а церковь Константинополя была всего лишь в неудобных условиях, причем следует отметить, что турецкие власти чинили ей препятствия часто в ответ на создаваемые ею неадекватные ситуации (политические инициативы). Константинопольская церковь вела антитурецкую политику, и что же удивляться, если у нее возникали проблемы с турецким руководством. РПЦ вела себя компромиссно по отношению к власти, но власти было этого мало, она проводила политику на истребление церкви. И как тут сравнивать степень трудностей, которые испытывали и та и другая церковь? У Константинополя было больше свободы в принятии решений, поэтому Константинопольская церковь несет большую ответственность за ухудшение отношений между нею и РПЦ в XX в.

В 20–30-е гг. XX в. Русская (тогда она именовалась Российской) православная церковь состояла из трех частей: собственно Российской православная церковь («тихоновцы» – по имени патриарха Тихона, законно избранного на Поместном соборе 1917–1918 гг.); обновленцы (в том числе «Живая церковь») и Русская православная церковь за границей (состоявшая из иереев и мирян, эмигрировавших из России после революции). Обновленческая церковь в СССР возникла под влиянием двух факторов: накопившихся противоречий в самой церкви и желания власти уничтожить РПЦ («тихоновскую») руками обновленцев (которых затем также планировалось ликвидировать).

В 1922 г. в результате интриг был избран заочно патриархом Константинопольским Архиепископ Афинский Мелетий, который в нарушение законов Османской империи не прошел утверждения властями Турции и прибыл в Стамбул на корабле Антанты под Византийским флагом. «В 1921 г. без ведома турецкого правительства на патриарший престол был избран Архиепископ Афинский Мелетий (Метаксакис). С его именем связан целый ряд реформ, достаточно спорных с точки зрения всей полноты Православия. В 1922 г. он признал законность иерархии англиканской церкви, а в апреле 1923 г. издал Томос об обязательном и исключительном подчинении Константинопольскому Патриарху всей православной диаспоры, т. е. тех приходов и епархий, которые в силу внешних причин утратили связь с Матерью-Церковью. В наибольшей степени это решение коснулось Русской Церкви, поскольку за государственными границами Советской России остались епархии и приходы в Америке, Эстонии, Польше, Финляндии, Латвии, Японии, Западной Европе, а также многочисленные православные русские эмигранты, бежавшие за границу от коммунистических преследований. Большинство этих Церквей оказались включенными в Константинопольский Патриархат на правах автономии»¹.

Поначалу Константинопольский патриарх Мелетий поддерживал патриарха Тихона. В начале мая 1922 г. Константинопольский патриархат подготовил и разослал всем православным церквям «Меморандум Вселенской Патриархии в защиту гонимых христиан в Азии и России», который констатировал бедственное положение Российской православной церкви и в котором выражалась поддержка патриарху Тихону и всем православным верующим России. «Как будто мало было гонений против Русской Церкви при первом налете большевиков, – налете, в котором десятки епископов, сотни иереев и тысячи христиан были убиты и вера подверглась безконечным видам унижений, а в последнее время, как новый повод гонений и разрушения Христианской Веры, предпринята конфискация священных предметов, предназначенных для богослужения, как будто в видах гуманной цели. Немедленно убиваются служители Церкви за то, что отказываются

собственноручно отдавать св. иконы и св. чаши осквернителям религии, привлекается к суду и сам наивысший вожь Русской Церкви Блаженнейший Патриарх Тихон. Патриарх Царьградский Мелетий с окружающим его Священным Синодом Митрополитов Вселенской Патриархии ... выражают свое живое соучастие Блаженнейшему Патриарху Тихону и всему клиру и народу этой Церкви»².

Тогда же Мелетий издал грамоту, адресованную главе Русской православной церкви за границей митрополиту Антонию (Храповицкому), в которой говорилось: «... Когда мы узнали о новом гонении на Русскую Церковь ... посчитали долгом поспешить оказать по возможности утешение и поддержку с нашей стороны. Вследствие сего мы отправили меморандум нашего Священного Синода, направленный ко всем христианским Церквам, православным и другим, прося их соединить свои молитвы ко Господу за гонимых христиан в Малой Азии и России и, если возможно, подействовать через свои правительства в защиту гонимых. Прилагая при этом копию вышеупомянутого обращения, желаем, чтобы Ваше Высокопреосвященство передали Святейшему Патриарху Господину Тихону этот акт нашей Святой Матери Великой Христовой Церкви и одновременно передали Патриарху выражение глубокой братской нашей симпатии к Его Блаженству с горячими нашими молитвами за скорое окончание бедствий, окружающих Его и Его религиозную паству. Во Христе любящая сестра – Константинопольская Церковь. Патриарх Мелетий»³.

Но уже через несколько месяцев позиция Константинополя резко изменилась и он стал поддерживать обновленцев: «При подготовке к «церковному суду» над Патриархом летом 1922 г. члены Высшего Церковного Управления (орган обновленцев. – А. К.) получили неожиданную поддержку со стороны представителя Константинопольского Патриарха в Москве архимандрита Иакова, о чем немедленно доложили своим кураторам из госорганов. ... Цена участия Вселенского Патриарха в соборном суде с целью низложения Святейшего Тихона с Патриаршего Престола составила 10 тыс. турецких лир с условием возвращения дома Константинопольского патриархата в Москве»⁴.

В июне 1924 г. в «Известиях ЦИК» появилась статья с заголовком «Вселенский патриарх отстранил бывшего патриарха Тихона от управления Российской церковью». В статье говорилось: «Московский представитель Вселенского патриарха архимандрит Василий Димопуло сообщил представителю РОСТА следующее: “Мною получено только что из Константинополя сообщение о том, что Константинопольский патриарший Синод, под председательством Вселенского патриарха Григория VII, вынес постановление об отстранении от управления Российской Православной Церковью патриарха Тихона, как виновного во всей церковной смуте”»⁵.

Приведем и ответ главы РПЦ патриарха Тихона на обращение к нему Константинопольского патриарха с требованием оставить престол: «... Мы не мало смутились и удивились, что глава Константинопольской Церкви без всякого предварительного сношения с нами, как с законным представителем и главою всей Русской Православной Церкви, вмешивается во внутреннюю жизнь и дела Автокефальной Русской Церкви... Позволительно усомниться и в предполагаемой Вашим Святейшеством мере умиротворения Церкви – моем удалении от управления Церковью... – Не умиротворит это Св. Церковь, а породит новую смуту, принесет новые скорби и без того многострадальным верным нашим Архипастырям и пастырям... – Патриарх Тихон»⁶.

Наряду с поддержкой обновленцев в СССР Константинопольский патриарх Мелетий находил время и на обновленческую деятельность на уровне мирового православия. В 1923 г. он созвал так называемый «Все православный конгресс» (хотя на нем присутствовали только 9 православных иерархов, а Восточные церкви – Антиохийская, Александрийская и Иерусалимская отказались в нем участвовать, подчеркнув его неканоничность). Атмосфера этого «конгресса» хорошо передана в отчете о нем, опубликованном в «Церковных ведомостях» – органе Русской православной церкви за границей. «После торжественной части началось деловое заседание Конференции. Св. Патриарх во все время конференции восседал на троне... Кроме вопроса о новом стиле конференция затронула вопросы: 1) о препятствиях к браку, 2) о браке клириков (второбрачие духовенства и женатый епископат), 3) о сокращении богослужения, 4) об упрощении одежды духовенства и 5) о посте»⁷. Русская православная церковь не приняла ни одного из этих новшеств.

Константинопольский патриарх Мелетий внес большую смуту во всемирное православие. Он начал практически осуществлять давно вынашиваемые Вселенским престолом планы по выстраиванию православия по образцу западного христианства – превратить Константинополь в некое подобие Ватикана, а Константинопольского патриарха – в восточного папу. Мелетий нарушил канонические правила перехода церквей из одной юрисдикции в другую. Он изменил тысячелетние нормы жизни церкви: календарные, в отношении поста, одеяний и второбрачия священства и др. Он всего два года был патриархом Константинопольским, но авантюрных решений принял множество. Мелетий, используя поддержку своего родственника Э. Венизелоса (несколько раз возглавлявшего правительство Греции), стал вначале главой церкви Греции, затем Константинопольским патриархом, а с 1926 г. – патриархом Александрийским, что многовато для одного человека. Имеются свидетельства, что Константинопольский патриарх Мелетий, являлся масоном, был членом Великой масонской ложи Греции⁸. Это объясняет, с одной

стороны, то огромное количество его далеких от православия инициатив, разрушающих единство православного мира, а с другой, высвечивает истоки удивительной «продуктивности» его деятельности. И это в обстоятельствах, зачастую совсем не способствующих успеху.

Отношения Константинопольской и Русской православных церквей после Второй мировой войны

После окончания Второй мировой войны авторитет СССР значительно возрос. В странах Восточной Европы к власти пришли социалисты или коммунисты, влияние СССР на эти государства становилось доминирующим. РПЦ, чье положение в СССР существенно улучшилось после встречи в сентябре 1943 г. руководства церкви со Сталиным, стала оказывать влияние на православные церкви Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии. Документы, собранные в двухтомнике «Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов: в 2 томах», изданном в 2009 г., убедительно доказывают возросшую роль РПЦ в мировом православии. Эту ситуацию руководство СССР решило использовать в политических целях и перенести центр мирового православия из Константинопольского патриархата в Москву. Православие решено было задействовать как дополнительный фактор в политике СССР того времени. «В первые послевоенные годы была предпринята попытка превратить Московский Патриархат в своего рода «Православный Ватикан», отодвинув Константинопольского Патриарха на второй план. Подобные намерения тесно переплетались с планами руководства СССР усилить свое влияние в Турции. Этой стране были предъявлены требования – передать часть Турецкой Армении в состав Советского Союза и допустить размещение советских военных баз в проливах Босфор и Дарданеллы, что позволяло контролировать ситуацию в районе Стамбула (впрочем, при поддержке США данные требования были отклонены)»⁹. На 1946 г. планировался сначала Вселенский собор в Москве, затем, когда стало ясно, что собор провести не удастся из-за активного противодействия восточных патриархов, в том же году появилось намерение провести Предсоборное совещание, которое также не удалось организовать. Тогда было принято решение ограничиться совещанием глав православных церквей в 1948 г. в честь 500-летия обретения автокефалии РПЦ. Патриархи многих церквей и особенно восточные патриархи с крайней подозрительностью отнеслись к усилению межправославной деятельности РПЦ.

Достаточно точно характеризует сложившуюся ситуацию откровенная беседа в 1947 г. с патриархом Московским и всея Руси Алексием I митрополита Гор Ливанских Илии, который, в

частности, сказал: «Патриархи-греки, а именно – Вселенский Максим (Турция), Александрийский Христофор (Египет) и отчасти Иерусалимский Тимофей (Палестина) с большой подозрительностью относятся к русскому патриарху, опасаясь возрастающего влияния Русской православной церкви и высказывая опасения, что русский патриарх имеет намерение стать Вселенским патриархом. После приглашения всех патриархов на предполагаемое в 1948 г. совещание глав автокефальных православных церквей в Москве эта подозрительность еще более усилилась. Патриархи-греки образовали блок «Против Москвы» и приглашали присоединиться к нему патриарха Антиохийского (Сирия – Ливан) Александра (араб), который категорически отказался от этого»¹⁰.

Г. Г. Карпов (председатель Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР) отмечает следующий фрагмент этой беседы: «Наряду с идейным тяготением к Москве, Антиохийский патриархат надеется, что Русская церковь и особенно русское правительство возобновят давнюю традицию систематической материальной помощи Антиохийской церкви на школы, церкви, отдельным нуждающимся епископам, т. к. именно государство, подчеркивал митрополит Илия, а не церковь, в дореволюционное время широко субсидировало Антиохийскую церковь. По этому вопросу, – пишет Г. Г. Карпов, – митрополит Илия заявил: Каждое государство имеет свои секретные фонды и дает из этих фондов Восточным патриархам (имея в виду Англию, США и Грецию); если бы Московский патриархат давал деньги Восточным патриархам – все они повернулись бы лицом к Москве»¹¹.

Наряду с усилением взаимодействия с восточными патриархами в вопросах противостояния Константинопольскому патриархату РПЦ также предприняла усилия по возвращению в свою юрисдикцию Финляндской и Польской православных церквей, которые в 1923 г. были взяты под омофор Константинопольского патриархата. Однако эти усилия не увенчались успехом: длительная переписка Алексея I с патриархами Константинополя сначала Вениамином I, а затем Максимом V ни к чему не привела. Константинопольские патриархи тянули время, отвечали уклончиво. Финляндская и Польская церкви не спешили вернуться в РПЦ.

Была предпринята попытка вернуть РПЦ и Западно-Европейский экзархат, чей глава митрополит Евлогий (Георгиевский) в 1931 г. принял юрисдикцию Константинополя, а в 1945 г. ходатайствовал о возврате экзархата в РПЦ. Но и это намерение не реализовалось. После смерти Евлогия Константинополь настоял на проведении Епархиального собрания экзархата, которое большинством голосов приняло решение остаться в составе Константинопольского патриархата в качестве автономного русского экзархата. Ссылаясь на это решение, «Константинопольский Синод

принял резолюцию: западноевропейские русские приходы принять в юрисдикцию Вселенского Патриарха с сохранением внутренней самостоятельности, как особую русскую православную церковную организацию»¹².

Заметным успехом РПЦ стало проведение в Москве в 1948 г. Всеправославного совещания в честь 500-летия автокефалии РПЦ. В нем приняли участие 11 из 13 на то время автокефальных православных церквей. Но и здесь Константинополь встал в оппозицию Москве. Хотя его делегация и участвовала в совещании, но только в его торжественных заседаниях; в рабочих же заседаниях (а на совещании было поднято несколько важных для православия вопросов: «Ватикан и Православная церковь»; «Римская Церковь и единство Христовой Церкви»; «Отношение Ватикана к Православии за последние 30 лет»; «Экуменическое движение и Православная Церковь») участия не принимала. В своем приветствии совещанию представитель Константинополя несколько раз подчеркнул «материнскую» роль церкви Константинополя по отношению к РПЦ, указав тем самым Москве ее место. Но в целом Всеправославное совещание достигло своих целей: вокруг РПЦ были консолидированы все славянские православные церкви; высветилась оппозиционная роль Константинополя; выработано отношение к экуменическому движению, и принято решение не участвовать в проводимой в том же году в Амстердаме «Всецерковной конференции» (на которой, кстати сказать, и был организован Всемирный совет церквей).

Еще одна страница в отношениях Русской и Константинопольской православных церквей связана с пребыванием на константинопольском престоле патриарха Афинагора. В ноябре 1948 г. Афинагор, экзарх Северной и Южной Америки, протеже США, стал Константинопольским патриархом. Само избрание Афинагора патриархом происходило не канонически. Он был избран патриархом заочно и прибыл в Турцию на личном самолете Гарри Трумэна, президента США, в январе 1949 г. Афинагор был на этот момент гражданином США, что делало невозможным его избрание патриархом (для избрания кандидат должен быть гражданином Турции), но в аэропорту Афинагора встречал префект Стамбула, который тотчас и вручил ему паспорт Турции. Продвижение США Афинагора на константинопольский престол объясняется осознанием США роли православия в современном мире, стремлением не допустить его укрепления и ярым антисоветизмом и антикоммунизмом самого Афинагора.

СССР был осведомлен о намерении США сделать Афинагора главой Константинопольской церкви, но ничего не мог противопоставить этому. В докладной записке Г. Г. Карпова К. Е. Ворошилову от 9 мая 1948 г. говорилось: «... Начиная с 1946 г., американцами при содействии греческого правительства разными путями ведется подго-

товка к тому, чтобы на Вселенский Патриарший Престол в Константинополе поставить своего человека, враждебного Советскому Союзу, тогда как Вселенский Патриарх Максимос (предшественник Афинагора. – А. К.) высказывался в свое время в пользу сближения с Русской Церковью. На его место намечается архиепископ Нью-Йоркский Афинагор, грек по национальности, американский подданный»¹³.

При поддержке США Афинагор развернул обширную деятельность по снижению роли РПЦ в мировом православии. Параллельно он устанавливал тесные связи с Ватиканом и к 1951 г. проявил себя в полной мере. В СССР отношение к нему сменилось от настороженного на резко отрицательное. «До тех пор, пока патриархию Константинополя будет возглавлять американец Афинагор, ее можно считать самым мощным антикоммунистическим бастионом и самым надежным инструментом в борьбе за освобождение православной церкви славян из-под влияния Советского Союза. Афинагор, опираясь на поддержку США и турецкого правительства, выступает за создание единого фронта всех церквей в борьбе против коммунизма»¹⁴.

Получила всемирную известность и деятельность Афинагора по сближению православия и Ватикана – ставилась задача полного их объединения (чем и сегодня активно занимается Константинополь при патриархе Варфоломее I). В декабре 1965 г. патриарх Константинопольский Афинагор сделал очень значимый шаг абсолютно неканонического характера. Совместно с папой Римским Павлом VI он подписал акт о взаимном снятии анафем 1054 г. (когда и произошло разделение христианства на западный и восточный обряды). Предполагалось, что в результате этого акта инициируется процесс воссоединения православия и католицизма. Автокефальные православные церкви эту инициативу Афинагора не поддержали. Например, патриарх Алексей I, глава РПЦ, в ответ на сообщение Афинагора о взаимном снятии анафем 1054 г. телеграфировал в Стамбул 28 декабря 1965 г.: «Телеграмма Вашего Святейшества, в которой Вы пишете о решении снять анафему 1054 г., нами получена. Ожидаем Ваших писем. Предварительно можем сообщить Вам, что рассматриваем решение Вашего Святейшества и Святого Синода Константинопольской Церкви как действие вашей Поместной досточтимой Церкви, обращенное к Церкви Рима. Богословского значения для всей Полноты Святой Православной Церкви этот акт, по нашему мнению, не имеет. Братски обнимаю Ваше Святейшество и шлю мои сердечные Вам пожелания. С любовью о Господе патриарх Алексей»¹⁵ (ответ Патриарха Алексея напечатан в «Журнале Московской Патриархии». 1966. № 2. С. 4).

Такие односторонние действия Константинополя от имени всего православия подчеркивают стремление Вселенской патриархии перешагнуть

через устоявшуюся в ее отношении формулу «первой по чести среди равных» и стать «первой по власти без равных», как это формулируется константинопольскими богословами сегодня, в XXI в. Во всей остроте перед мировым православием вопрос о праве Константинопольских патриархов обладать первенством власти встал только сегодня, после предоставления Томаса об автокефалии так называемой «Православной церкви Украины». Но вопрос этот далеко не нов.

В середине XX в. Константинополь уже открыто заявлял претензии на господство; вопрос об этом прямо был задан митрополиту РПЦ Николаю (Ярушевичу), и тот дал на него ответ. В силу ясности и актуальности ответа приведем и вопрос, и ответ на него полностью – для многих современных экспертов и аналитиков это будет открытием. Вопрос был задан 20 июня 1950 г. корреспондентом Болгарского телеграфного агентства И. Вандовым. Митрополит Николай ответил: «На заданный Вами мне вопрос в связи с выступлением патриарха Афинагора от февраля с.г., я, при сем, препровождаю мой ответ. Вопрос: Что Вы можете сказать по вопросу об энциклике Константинопольского патриарха от 26 февраля с.г., обращенной ко «всем членам православной церкви», в которой патриарх Афинагор, именуя себя «Вселенским», называет Константинопольскую церковь Матерью-церковью для прочих православных церквей и рассчитывает «на покорную преданность ее детей и на полное и добровольное исполнение ими своих обязанностей по отношению к ней»? Ответ: Этой энциклики от Константинопольского патриарха мы не получили и не можем сказать, предназначалась она нам или нет. Мы прочитали сокращенное изложение ее в заграничной печати. В ней мы усматриваем лишь повторение давних попыток Константинопольских патриархов установить вместо первенства чести первенство власти Константинопольского престола над всеми другими православными патриархатами, то есть воскресить отвергнутые православной Вселенской церковью идеи папизма, против которых всегда боролась Русская церковь. Матерью-церковью всех церквей являлась и является Иерусалимская православная церковь, а не Константинопольская. Для Русской церкви Константинопольская церковь является такой же братской церковью, как и прочие братские автокефальные церкви. Что касается титула «Вселенский», то этот титул никогда не имел в прошлом и не имеет в настоящем своего прямого значения и в прошлом был лишь почетным титулом по праву чести для патриарха столичного города и по традиции сохранился до настоящего времени. С уважением НИКОЛАЙ, митрополит Крутицкий и Коломенский, член Священного Синода»¹⁶.

Попытка Русской православной церкви стать после Второй мировой войны Вселенским патриархатом, оттеснив Константинополь, не ис-

ходила от самой РПЦ. Эта попытка была навязана РПЦ руководством СССР по чисто политическим мотивам, а РПЦ пошло на поводу у власти, что неудивительно при улучшении отношений власти и РПЦ после нескольких десятилетий гонений на церковь. Политика, как неоднократно подчеркивалось, часто и мощно вмешивалась и вмешивается сегодня во взаимоотношения автокефальных православных церквей. Это вмешательство в абсолютном большинстве случаев негативно сказывается на положении всемирного православия. Так было и в послевоенный период: и авторитет РПЦ несколько пошатнулся, и руководство СССР вскоре отказалось от своего намерения. «Во второй половине 1948 г. произошло резкое падение заинтересованности руководства СССР во внешнеполитических акциях Русской Церкви. Потерпели крах все «средиземноморские» планы И. В. Сталина в Греции, Турции, Израиле и, соответственно, не так нужны стали восточные православные иерархи. Начался период «холодной войны», и в условиях перехода СССР от наступательной внешнеполитической стратегии к оборонительной пришлось полностью отказаться от всех глобальных церковных планов, в том числе от создания в Москве мирового религиозного центра и передачи Московскому Патриарху от Константинопольского титула Вселенский»¹⁷.

Таким образом, как видно из приведенных источников и их анализа, и Русская, и Константинопольская православные церкви принимали решения под влиянием политических обстоятельств и веяний времени. При этом как бы теряется критерий истины в политике этих церквей. К счастью, таковой критерий имеется – это соответствие позиции церкви православным канонам и традиции; критерий верности учению Иисуса Христа. Среди социально-политических хитросплетений, действительно, подчас невозможно разобраться в реальных процессах церковной политики. Но церковная политика вторична по отношению к стоянию в истине православия; истина же эта проста и ясна. Неясность возникает как результат ложной и за пределами компромиссной церковной политики, которая чаще всего не имеет отношения к сущности православия.

Деятельность православных церквей в различных государствах осуществляется во вполне конкретной социально-политической ситуации. Церкви не могут не считаться с реалиями, в которых они существуют. Политическая составляющая этой деятельности в известной мере неизбежна, все церкви имеют ее в виду. Однако нельзя забывать, что основная цель деятельности церкви – спасение душ верующих для вечной жизни, для Царствия Небесного, т. е. центральной задачей церкви является деятельность в духовной сфере. Политические же аспекты деятельности церкви носят подчиненный этой основной цели характер, и чрезмерное сосредоточение внимания на социально-политическом контексте функциони-

рования церкви не приносит пользы церкви: происходит подмена цели средствами ее достижения.

Следует подчеркнуть, что сложнейшие и полные противоречий отношения Русской и Константинопольской церквей не были бы такими напряженными, если бы противоречия между ними решались не на политическом и иных уровнях, а, как то и должно, на православных основаниях. Обе церкви не продемонстрировали умения сосуществовать на принципах любви и милосердия, веры в то, что руководство Православной церковью осуществляется не тем или иным патриархом или Синодом, а самим Иисусом Христом. По каждому из спорных моментов взаимоотношений Константинополя и Москвы практически никогда не принимались решения в духе братской любви и милосердия. Не был реализован на практике дух единства православия. К сожалению, таковыми эти отношения остаются и сегодня.

Примечания

- 1 Константинопольский патриархат. 1.1 Краткий исторический очерк. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/konspekt-po-istorii-pomestnyh-pravoslavnyh-tserkvej/1 (дата обращения: 12.10.2019).
- 2 Меморандум Вселенской Патриархии в защиту гонимых христиан в Азии и России. В Патриархии 5 мая 1922 г. URL: https://russportal.ru/index.php?id=church_writing_antony_khrapovitsky1960_06_055 (дата обращения: 11.09.2020).
- 3 Грамота Святейшего Мелетия, Патриарха Вселенского, на имя Председателя б. Высшаго Русскаго Церковнаго Управления за границей. 13 мая 1922 года. URL: https://russportal.ru/index.php?id=church_writing_antony_khrapovitsky1960_06_054 (дата обращения: 15.06.2020).
- 4 Иванов С. Н. Хронология обновленческого «переворота» в Русской церкви по новым архивным документам // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II : История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 3 (58). С. 49.
- 5 Мазырин А. В. Патриарх Тихон и Константинопольская патриархия : к вопросу о причинах фактического разрыва отношений // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II : История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 6 (67). С. 19–20.
- 6 Грамота Святейшего Тихона, Патриарха Всероссийского – Его Святейшеству, Архиепископу Константинопольскому – Нового Рима и Вселенскому Патриарху Григорию VII. URL: https://russportal.ru/index.php?id=church_writing_antony_khrapovitsky1960_06_071 (дата обращения: 18.06.2019).
- 7 «Церковные ведомости», издаваемые при Архидиаконском Синоде Русской Православной Церкви за границей. Двухнедельное издание. №№ 11 и 12. 1 (14) – 15 (28) июня 1923 г. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattach/attachment/a3/dc/a3dc5f08-335a-444e-813a-1feefcf44d83.pdf> (дата обращения: 03.02.2020).
- 8 Zervoudakis A. I. Famous Freemasons // Journal of the Grand Lodge of Greece. 1967. № 71 (January – February). С. 25–50.
- 9 Шкаровский М. В. Константинопольский Патриархат и Русская Православная Церковь в первой половине XX века. М. : Индик, 2014. С. 110.
- 10 Докладная записка Г. Г. Карпова И. В. Сталину о пребывании в Москве митрополита Гор Ливанских Илии // Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов : в 2 т. / отв. ред. Т. В. Волокитина. Т. 1 : Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1948 гг. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 614.
- 11 Там же. С. 613.
- 12 Шкаровский М. В. Константинопольская Православная Церковь в 1917–1939 гг. URL: <https://www.ippo.ru/ippo/article/1-konstantinopolskaya-pravoslavnaya-cerkov-v-1917--201711> (дата обращения: 20.06.2020).
- 13 Из докладной записки Г. Г. Карпова К. Е. Ворошилову о внешнеполитической деятельности РПЦ, ситуации в православном мире, экуменическом движении и предстоящем совещании глав православных церквей в Москве // Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1948 гг. Документы российских архивов : в 2 т. / отв. ред. Т. В. Волокитина. Т. 1. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 680.
- 14 Информационное письмо С. Р. Савченко Г. Г. Карпову о меморандуме конгрегации Ватикана «Пропаганда фиде» об отношении Восточных патриархов к СССР и Русской православной церкви (г. Москва, 21 марта 1951 г.) // Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов : в 2 т. / отв. ред. Т. В. Волокитина. Т. 2 : Власть и церковь в Восточной Европе. 1949–1953 гг. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 691.
- 15 О «снятии анафем» 1054 года Константинопольским патриархом Афинагором и папой Римским Павлом VI в 1965 году. URL: <https://www.blagogon.ru/biblio/200/> (дата обращения: 19.05.2018).
- 16 Докладная записка Г. Г. Карпова И. В. Сталину с приложением текста интервью митрополита Николая корреспонденту Болгарского телеграфного агентства И. Вандову в связи с энцикликой Вселенского патриарха Афинагора о признании Константинопольской церкви Матерью-церковью всех православных церквей. Москва 21 июня 1950 г. // Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов. Т. 2. С. 478.
- 17 Шкаровский М. В. Константинопольский Патриархат и Русская Православная Церковь в первой половине XX века. С. 127.

Поступила в редакцию 28.10.2020, после рецензирования 10.11.2020, принята к публикации 28.12.2020
Received 28.10.2020, revised 10.11.2020, accepted 28.12.2020